

RU

Терминосистема государственной миграционной политики Российской Федерации: диахронический анализ юридических терминов и дискурсивного фокуса (2012-2025)

Парфенова М. А.

Аннотация. Цель исследования – установить взаимосвязь между составом терминологической системы Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации и изменением дискурсивного фокуса Концепций в период с 2012 по 2025 год. В статье рассмотрены четыре категории терминов, отражающих дискурсивный фокус миграционной политики и позволяющих выявить ядерные и периферийные термины, которые формируют терминологическую систему (термины, обозначающие виды миграции и перемещения населения; термины, обозначающие правовые статусы лиц; термины, обозначающие негативные аспекты миграции; механизмы административного регулирования миграции), а также представлен диахронический анализ дискурсивного фокуса Концепций. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении терминологической системы в качестве индикатора изменений дискурсивного фокуса нормативного правового акта. Впервые установлена корреляция между изменением состава терминологической системы и дискурсивным фокусом документа, регламентирующего вектор государственной миграционной политики. В результате исследования установлено, что документы изменялись как с точки зрения структуры, так и дискурсивного фокуса: миграция – способ решения демографических и экономических задач (2012-2018) и миграция – источник возможных угроз национальной безопасности (2018-2025). Терминологическая система продемонстрировала открытость и динамичность – при сохранении ядра системы («добровольное переселение», «миграция», «незаконная миграция», «иностранные граждане»), в каждой Концепции вводились свои уникальные понятия, формирующие периферию системы («экстренное массовое прибытие», «диверсионная деятельность», «реестр контролируемых лиц»).

EN

The terminology system of the state migration policy of the Russian Federation: a diachronic analysis of legal terms and discursive focus (2012-2025)

M. A. Parfenova

Abstract. The study aims to establish the relationship between the composition of the terminology system of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation and the change in the discursive focus of the Concepts from 2012 to 2025. The article examines four categories of terms that reflect the discursive focus of migration policy and make it possible to identify core and peripheral terms forming the terminology system (terms designating types of migration and population displacement; terms designating the legal statuses of individuals; terms designating negative aspects of migration; and mechanisms of administrative regulation of migration), and presents a diachronic analysis of the discursive focus of the Concepts. The scientific novelty of the study lies in viewing the terminology system as an indicator of changes in the discursive focus of a normative legal act. For the first time, a correlation has been established between changes in the composition of the terminology system and the discursive focus of a document regulating the vector of state migration policy. The results of the study establish that the documents changed both in terms of structure and discursive focus: from viewing migration as a way to solve demographic and economic tasks (2012-2018) to viewing migration as a source of potential threats to national security (2018-2025). The terminology system demonstrated openness and dynamism: while retaining the core of the system (“voluntary resettlement”, “migration”, “illegal migration”, “foreign citizens”), each Concept introduced its own unique concepts that formed the periphery of the system (“emergency mass arrival”, “subversive activity”, “registry of controlled persons”).

Введение

Данное исследование посвящено анализу языка для специальных целей с точки зрения когнитивного терминоведения и дискурсивного анализа: терминологическая система рассматривается не только как средство вербализации профессиональных знаний, но и как средство трансляции концептуальных установок. Особенности функционирования терминов в различных типах дискурса, в том числе юридического, становятся центральной темой многих современных исследований (Мельник, Никифорова, 2025; Литвишко, 2025; Парфенова, 2024; Фокина, 2023; Хужакулов, 2024; Ален, 2022).

Юридическая терминология отличается от терминологий других сфер профессионального знания, поскольку выступает не только средством фиксации понятий, но и способом трансляции правовых норм. Несмотря на многообразие нормативно-правовых актов в российском законодательстве, регламентирующих миграционные потоки, систематизация терминологического поля, посвященного миграционным процессам, отсутствует (Кудин, 2022, с. 108-109). О. Р. Гулина в своей работе указывает на обилие терминов для описания миграционных процессов при отсутствии единообразия терминологии. Более того, используемая терминология нередко демонстрирует негативный или дискриминационный характер. Автор также говорит о том, что для корректного описания процесса миграции необходимо структурировать и детерминировать используемую в законодательстве специальную лексику, установить тематическое и понятийное единообразие терминологии, путем создания специализированных глоссариев (Гулина, 2016, с. 335-339).

Как отмечает А. М. Феклин, с официальной точки зрения миграция рассматривается как источник восполнения естественной убыли населения, дополнительный источник трудовых ресурсов для долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Официальные статистические данные указывают на продолжающееся снижение численности трудоспособного населения страны, что приводит к дефициту низкооплачиваемой рабочей силы, а также увеличивает финансовую нагрузку на трудоспособное население. Разработка и реализация эффективной государственной миграционной политики становится одним из приоритетных направлений, о чем свидетельствует появление официального документа «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации» (Феклин, 2025, с. 465).

Разработка и утверждение Концепции государственной миграционной политики как отдельного документа ведется в Российской Федерации с 2012 года, тем самым вопрос миграции был отделен от демографического и занял отдельное важное место в рамках внутренней политики государства. Указами Президента было утверждено три таких документа: в 2012 году (Концепция государственной миграционной политики..., 2012), в 2018 году (О Концепции государственной миграционной политики..., 2018) и в 2025 году (О Концепции государственной миграционной политики..., 2025). Утвержденные Концепции описывают основные приоритеты государственной миграционной политики на определенный период и служат опорой для разработки законодательных актов, а также задают вектор деятельности государственных органов в рамках их компетенций по реализации данной Концепции (Бытко, Пугачев, 2025, с. 1).

Актуальность исследования обусловлена назревшей необходимостью проведения лингвистического анализа терминологического аппарата юридической науки в сфере миграционных процессов, а также необходимостью стандартизации употребляемых терминов различными органами государственной власти для элиминации множественности или вариантности дефиниций употребляемых терминов в законодательстве. Также отметим, что исследования функционирования терминов в различных видах дискурса представляют собой одно из перспективных направлений когнитивного терминоведения (Голованова, 2013, с. 14; Ален, 2022, с. 16-17).

Диахронический анализ документа, задающего вектор реализации миграционной политики, позволяет проследить динамику развития терминосистемы миграционной политики и изменения дискурсивного фокуса миграционной политики, а также способствовать формированию строгого понятийного аппарата через выделение и закрепление ядра терминологического поля и его периферии.

Материалом данного исследования послужили три Концепции государственной миграционной политики, утвержденные в 2012 году, 2018 году и 2025 году.

Основными задачами проведенного исследования стали:

- выявление терминологических единиц и словосочетаний, содержащих термины;
- установление ядра и периферии терминологической системы;
- описание изменения дискурсивного фокуса документа на основе анализа четырех категорий терминов:
  - 1) термины, обозначающие виды миграции и перемещения населения;
  - 2) термины, обозначающие правовые статусы лиц;
  - 3) термины, обозначающие негативные аспекты миграции;
  - 4) термины, обозначающие механизмы административного регулирования миграции.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки для выявления терминологических единиц и словосочетаний, содержащих термины; количественный метод для установления ядра и периферии терминологической системы; сравнительно-сопоставительный метод применялся для отслеживания динамики состава терминологической системы в диахроническом аспекте; дискурсивный анализ для отслеживания изменений дискурсивного фокуса в документах.

Теоретическая база исследования является междисциплинарной и включает в себя труды отечественных и зарубежных ученых в области юридической лингвистики, терминоведения и дискурсивных исследований. С точки зрения классического терминоведения в трудах В. П. Даниленко (1977, с. 83-86), Сунь Шуфань и С. Д. Шелова (2017, с. 103-108), термин рассматривается как единица специальной номинации, обладающая

такими признаками как точность, однозначность и ограниченность сферы употребления, а также имеющая системный характер (возможность выделения ядра и периферии терминологической системы). В рамках когнитивного терминоведения термин рассматривается в качестве динамической единицы, средства концептуализации специального знания и отражения профессионального опыта (Голованова, 2013, с. 14; Ален, 2022, с. 17; Литвишко, 2025, с. 27-28).

Для юридической лингвистики термин является ключевым компонентом юридического языка, который выступает в качестве способа фиксации правовых норм, обеспечивающего однозначность толкования (Глазков, 2024, с. 76, 82; Фокина, 2023, с. 388). При этом отмечается, что в юридической терминологии встречается вариативность и неоднозначность, что может быть связано с изменением социально-политических условий и сложностью самого юридического языка (Кунина, Кулинская, 2025, с. 122). Возникновение синонимии терминологии, вариативности толкования терминов, и, как следствие, юридической неопределенности требует унификации и систематизации юридических терминов в рамках терминосистемы.

Под дискурсом в данной работе понимается не только сам текст, но и совокупность экстралингвистических факторов (Кибрик, 2003, с. 4; Климченко, 2019, с. 340). Юридический дискурс рассматривается как институциональный тип дискурса, регулирующий общественные отношения, а термин как средство репрезентации содержания дискурса и ценностных установок. Таким образом, трансформация терминологической системы может расцениваться как индикатор изменения дискурсивного фокуса нормативного правового акта (Мельник, Никифорова, 2025, с. 77-78).

Теоретическая значимость исследования заключается в выделении ядра и периферии терминологической системы государственной миграционной политики, определении ее дискурсивного фокуса, а также может стать ключом к разработке компьютерных программ или терминологических банков данных для совершенствования процесса законодательства, устранения юридической неопределенности и вариативности трактовок норм права.

Полученные данные могут быть использованы для разработки учебных пособий и спецкурсов по практическому терминоведению для высших учебных заведений лингвистического профиля, а также в терминографической практике.

Обсуждение и результаты

Юридический дискурс и юридическая терминология

Дискурсивные исследования языка являются междисциплинарными: помимо лингвистики в исследовании дискурса задействованы такие науки, как семиотика, компьютерная лингвистика, юриспруденция, социология, коммуникативные исследования и многие другие. Единого определения понятию «дискурс» не существует ввиду множественности подходов к изучению явления, но в рамках данной работы автор разделяет мнение С. Г. Климченко (2019, с. 340-341), А. А. Кибрика (2003, с. 10-13), Е. В. Цукановой (2020, с. 96), что дискурс – это не просто статический текст (фиксация процесса коммуникации), но и сам процесс коммуникации, включая экстралингвистические факторы (подчеркивается идея динамического характера деятельности).

Юридический язык выступает в качестве способа реализации и осуществления права, наряду с самим текстом нормативного правового акта служит обществу и «придает дух праву» (Хужакулов, 2024, с. 62). С точки зрения функционального подхода юридический язык (язык для специальных целей) служит средством вербализации юридических понятий через терминологию, а юридический дискурс выступает средством правового регулирования общественных отношений (Чечина, 2025, с. 69-70; Парфенова, 2024, с. 258). Юридический дискурс также интересен тем, что в нем решаются определенные узкие коммуникативные задачи (например, противопоставление коммуникативных задач речи прокурора и речи защитника). К типовым параметрам юридического дискурса относят:

- 1) ограничение сферы употребления – право;
- 2) тема и ведущий мотив – содержание нормы, соответствие определенного события установленной норме;
- 3) коммуникативная направленность – регулирование общественных отношений;
- 4) когнитивная специфика – объективность, рационализм (Чернышев, 2016, с. 27).

Юридический дискурс – это особый вид институционального дискурса, который характеризуется широким употреблением терминов, клише и канцеляризм, намеренным устранением экспрессивных средств, сложностью используемых синтаксических структур, а также высокой степенью интертекстуальности ввиду наличия ссылок на другие нормы права (Цуканова, 2020, с. 97).

Переходя к вопросу изучения юридического термина, следует сказать, что, несмотря на большой объем исследований по данной тематике, отмечается множественность понимания и описания термина как единицы специальной номинации, так В. П. Даниленко (1977, с. 83-86) приводит 19 различных определений в своей монографии, а Сунь Шуфань и С. Д. Шелов (2017, с. 103-108) предлагают 60 различных определений в своей работе. Авторы разделяют все указанные в работе определения на две группы: определения, в которых используются понятия терминоведения и когнитивной лингвистики («язык для специальных целей», «вербализованный результат профессионального мышления»), и определения, в которые включены обязательные требования к термину (точность, строгость понятия, наличие дефиниции, системность понятия и языкового выражения, ограниченность сферы употребления).

Юридический термин некоторые авторы описывают с точки зрения трех наук: терминоведения (обобщение и номинация специального понятия) (Литвишко, 2025, с. 25-26; Фокина, 2023, с. 388), культурологии (отражение законодательной и научной деятельности людей, проекция права на язык) и юриспруденции (средство фиксации законов и нормативно-правовых актов). Несмотря на формальное отсутствие экспрессии, как сами нормативно

правовые акты, так и юридическая терминология тесно связаны с провозглашенной идеологией, действующими правовыми и политическими традициями, поэтому значения терминов со временем изменяются, могут приобретать особые коннотации. При этом юридическая терминология должна толковаться однозначно применительно к конкретным юридическим фактам, что требует максимальной стандартизации как системы понятий, так и терминологической системы соответственно (Сунь Шуфань, Шелов, 2017, с. 108-109; Чернышев, 2016, с. 22-23).

Сравнительно-сопоставительный анализ Концепций государственной миграционной политики 2012, 2018 и 2025 годов

При помощи метода сплошной выборки в анализируемых документах было выявлено 710 терминов и словосочетаний, содержащих термины. В рамках проводимого анализа под термином понималось слово языка для специальных целей, служащее средством номинации специального понятия, имеющее воспроизводимость в текстах нормативно-правовых актов. Словосочетание, содержащее термин – словосочетание, в состав которого может входить термин или несколько терминов, а также прочие лексемы, образующие смысловое единство. Отметим также, что при проведении расчетов в рамках одного документа учитывались только уникальные термины, включая дубликаты и варианты, но не учитывались повторы, словоформы одного термина, а также контекст и эволюция значения термина во времени. В рамках анализа документов в качестве способа отслеживания изменений дискурсивного фокуса были выбраны четыре категории терминов:

1. Термины, обозначающие виды миграции и перемещения населения (Таблицы 1-3), – 50 единиц.

Таблица 1. Виды миграции и перемещения населения – Концепция 2012 года

№	Термин	№	Термин	№	Термин
1	академическая мобильность	10	временная пространственная мобильность	19	образовательная миграция
2	внутренняя миграция	11	международная академическая мобильность	20	сезонная трудовая миграция
3	временная миграция	12	международные перемещения	21	каникулярная трудовая миграция
4	временная трудовая миграция	13	реадмиссия	22	учебная миграция
5	долгосрочная миграция	14	международная миграция	23	добровольное возвращение
6	долгосрочная трудовая миграция	15	местная внутренняя миграция	24	добровольное переселение
7	краткосрочная миграция	16	миграция	25	временное убежище
8	краткосрочная трудовая миграция	17	миграция на постоянное место жительства	26	перемещение с рекреационными целями
9	трудовая миграция	18	незаконная миграция	27	переселение в целях воссоединения семей

Таблица 2. Виды миграции и перемещения населения – Концепция 2018 года

№	Термин	№	Термин
1	внутренняя миграция	7	отток населения
2	незаконная миграция	8	реадмиссия
3	добровольное переселение	9	свободное перемещение
4	безвизовая поездка	10	транзитный проезд через территорию
5	миграция	11	экстренное массовое прибытие
6	организованное привлечение иностранных работников		

Таблица 3. Виды миграции и перемещения населения – Концепция 2025 года

№	Термин	№	Термин
1	временное пребывание на территории	7	переселение на постоянное место жительства
2	добровольное переселение	8	пересечение государственной границы
3	краткосрочная поездка	9	получение временного убежища
4	международная миграция	10	прием в гражданство
5	незаконная миграция	11	реадмиссия
6	организованные формы привлечения иностранных граждан	12	нахождение и перемещение по территории

2. Термины, обозначающие правовые статусы лиц (Таблицы 4-6), – 76 единиц.

Таблица 4. Правовые статусы лиц – Концепция 2012 года

№	Термин	№	Термин	№	Термин
1	беженец	11	лица, получившие убежище	21	иностранцы граждане
2	внутренний учебный мигрант	12	лицо без гражданства	22	иностранцы студенты
3	внутренние трудовые мигранты	13	работник высокой квалификации	23	иностранцы работники
4	эмигрант	14	статус беженца	24	мигрант нового поколения
5	иммигрант	15	статус постоянно проживающего	25	незаконный мигрант
6	зарубежные ученые	16	временный трудовой мигрант	26	претенденты на получение статуса беженца
7	квалифицированный работник	17	вынужденный мигрант	27	прибывающие в деловых целях
8	квалифицированный специалист	18	вынужденный переселенец	28	трудовой мигрант
9	лица, имеющие статус вынужденных переселенцев	19	высококвалифицированный специалист	29	члены семей иностранных работников
10	лица, нелегально находящиеся на территории	20	граждане третьих государств	30	дети соотечественников, проживающие за рубежом

Таблица 5. Правовые статусы лиц – Концепция 2018 года

№	Термин	№	Термин	№	Термин
1	беженец	10	иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность на законных основаниях	19	педагогические работники
2	временно проживающий	11	иностранные партнеры	20	постоянно проживающий
3	выпускники российских образовательных организаций	12	лица без гражданства	21	претенденты на получение статуса беженца
4	гражданин	13	лицо, получившее временное убежище	22	приглашенные иностранные граждане
5	иностранная молодежь	14	мигрант	23	российские граждане, постоянно проживающие на территории
6	иностранные граждане	15	научные кадры	24	соотечественники, проживающие за рубежом
7	иностранные граждане, въезд в страну которым не разрешен	16	научные работники	25	трудоустроенные-мигранты
8	иностранные граждане, ищущие защиту	17	низкоквалифицированные работники		
9	иностранные граждане, незаконно находящиеся в РФ	18	обучающиеся иностранные граждане		

Таблица 6. Правовые статусы лиц – Концепция 2025 года

№	Термин	№	Термин	№	Термин
1	выходцы из иностранных государств	8	иностранные граждане, ищущие защиту	15	лица, виновные в совершении правонарушения
2	соотечественники, проживающие за рубежом	9	иностранные граждане, незаконно находящиеся на территории	16	лица, незаконно находящиеся на территории
3	жители, покинувшие места постоянного проживания	10	иностранные партнеры	17	лица, приобретшие гражданство
4	законно находящиеся на территории	11	иностранные работники, прибывающие без виз	18	население
5	иностранная молодежь	12	иностранные студенты	19	несовершеннолетние
6	иностранная рабочая сила	13	иностранец, состоящий в браке с гражданином РФ	20	низкоквалифицированные работники
7	иностранные граждане	14	категория иностранных граждан	21	член семьи

3. Термины, обозначающие негативные аспекты миграции (Таблицы 7-9), – 47 единиц.

Таблица 7. Негативные аспекты миграции – Концепция 2012 года

№	Термин
1	дискриминация
2	изоляция мигрантов
3	каналы незаконной миграции
4	незаконная миграция
5	пространственная сегрегация
6	теневой сектор экономики

Таблица 8. Негативные аспекты миграции – Концепция 2018 года

№	Термин	№	Термин
1	диаспоризация	11	представление поддельных или подложных документов
2	использование принудительного труда	12	пространственная сегрегация
3	коррупционные нарушения	13	совершение фиктивных действий
4	криминальные структуры	14	террористические структуры
5	маргинализация	15	торговля людьми
6	нарушение миграционного законодательства	16	фиктивная постановка на миграционный учет
7	незаконная миграция	17	формирование этнических анклавов
8	неисполнение обязательств	18	экстремизм
9	организация незаконной миграции	19	экстремистские структуры
10	предоставление заведомо ложных сведений		

Таблица 9. Негативные аспекты миграции – Концепция 2025 года

№	Термин	№	Термин
1	административные правонарушения	12	политическое давление
2	диверсионная деятельность	13	преступления, совершенные иностранными гражданами
3	иностранцы, незаконно находящиеся на территории	14	пространственная сегрегация
4	уровень преступности	15	радикальные религиозные и экстремистские взгляды
5	криминальная деятельность	16	риски и угрозы общественной безопасности
6	лица, виновные в совершении правонарушения	17	территориальное обособление
7	лица, незаконно находящиеся на территории	18	террористическая деятельность

№	Термин	№	Термин
8	маргинализация иностранных граждан	19	торговля людьми
9	нарушение миграционного законодательства	20	угроза национальной безопасности
10	незаконная миграция	21	формирование этнических анклавов
11	организация незаконной миграции	22	экстремистская деятельность

4. Термины, обозначающие механизмы административного регулирования миграции (Таблицы 10-12), – 24 единицы.

Таблица 10. Механизмы административного регулирования миграции – Концепция 2012 года

№	Термин
1	административное выдворение
2	борьба с незаконной миграцией
3	возврат лиц
4	депортация
5	противодействие ксенофобии
6	противодействие национальной и расовой нетерпимости

Таблица 11. Механизмы административного регулирования миграции – Концепция 2018 года

№	Термин
1	административная ответственность
2	административное воздействие
3	административное выдворение
4	депортация
5	противодействие коррупции
6	противодействие незаконной миграции
7	решение об административном выдворении
8	уголовная ответственность

Таблица 12. Механизмы административного регулирования миграции – Концепция 2025 года

№	Термин
1	административная ответственность
2	административное выдворение
3	административное наказание
4	депортация
5	противодействие коррупции
6	противодействие экстремизму
7	реестр контролируемых лиц
8	режим высылки
9	решение об административном выдворении
10	уголовная ответственность

Следует отметить, что Концепция государственной миграционной политики 2012 года представляет собой нейтральный по своему дискурсивному фокусу документ, в рамках которого описываются различные виды миграции и перемещений (27 единиц), статусы перемещающихся лиц (30 единиц), негативные аспекты миграции (6 единиц) и механизмы административного регулирования (6 единиц) представлены довольно умеренно. Низкий уровень упоминания возможных негативных аспектов миграции вызван прежде всего стремлением идеи продвижения миграции как процесса, способствующего решению стратегических демографических и экономических задач государства (например, «восполнение населения», «дефицитные профессии», «долгосрочная трудовая миграция», «распределение населения»).

Концепция государственной миграционной политики 2018 года отличается от предыдущего документа, как своей структурой (отсутствует отдельно вынесенная глава с терминами и дефинициями), так и дискурсивным фокусом: количество терминов, обозначающих виды миграции и перемещения снизилось на 59,2% и составило 11 единиц, количество терминов, обозначающих правовые статусы лиц, также снизилось на 16,7%, что составило 25 единиц, количество терминов, обозначающих негативные аспекты миграции, выросло на 216,7% (19 единиц), также выросло число терминов, обозначающих механизмы административного регулирования – 33,3% (8 единиц). В данном документе отсутствуют упоминания о внутренней миграции населения, описываются только аспекты внешней миграции, зачастую негативные («маргинализация», «экстремизм», «диаспоризация»). В рамках данной Концепции предпринимаются первые попытки ввести идеологическую составляющую путем введения таких терминов, как «культурный код», «межнациональный и межрелигиозный мир и согласие», «народ», «наследие», «русская культура», «цивилизационный код», способствующие описанию государственной политики.

Концепция государственной миграционной политики 2025 года в значительной степени дублирует как структуру предшествующего документа, так и общий дискурсивный фокус: количество терминов, обозначающих виды миграции и перемещения, практически не изменилось и составило 12 единиц (+ 9,1%), количество терминов, обозначающих правовые статусы лиц, сократилось на 16% и составило 21 единицу, при этом количество терминов, обозначающее негативные аспекты миграции и механизмы административного регулирования снова увеличилось на 15,8% (22 единицы) и 25% (10 единиц) соответственно.

Изменения дискурсивного фокуса Концепции государственной миграционной политики на ужесточение миграционного законодательства и увеличение количества соответствующих терминов обусловлено тем, что незаконное проживание иммигрантов в некоторых регионах создает высокий уровень социальной напряженности, а также благоприятные условия для создания и осуществления деятельности экстремистских и террористических организаций. Другой проблемой, связанной с детерминированной незаконной миграцией, является нелегальная занятость, способствующая развитию теневого сектора экономики, а также смещение исторически сложившегося этнического баланса, сокращение доли русского населения и коренных народов России в пользу народов постсоветских республик, что способствовало формированию диаспор (Феклин, 2025, с. 464–465).

Следует также отметить, что в документе, принятом в 2025 году, вводится идея совершенствования технических средств и способов цифрового контроля («цифровой профиль иностранного гражданина», «цифровая среда государственного управления», «информационно-телекоммуникационный механизм», «биометрическая идентификация личности», «единая электронная однократная виза»), обеспечения национальной безопасности («административное выдворение», «национальная безопасность», «обеспечение безопасности государства», «обеспечение обороноспособности», «противодействие экстремизму»), а также включены дополнительные термины, привносящие идеологический компонент государственной политики («духовно-нравственные ценности», «культурное развитие», «культурный код», «поддержка многодетности», «семейная и демографическая политика», «традиционные российские духовно-нравственные ценности», «этнокультурное многообразие»).

В срезе исследуемых категорий терминов был проведен анализ на наличие уникальных понятий, а также поиск совпадающих терминов по трем категориям в диахроническом аспекте. Полученные данные по категориям выглядят следующим образом.

1. Термины, обозначающие виды миграции и перемещения населения

Во всех трех документах встречалось употребление совпадающих терминов «добровольное переселение», «миграция», «незаконная миграция» и «реадмиссия». В двух документах встречалось употребление терминов «внутренняя миграция» (2012 и 2018 годы), «международная миграция» (2012 и 2025 годы), «временное убежище» (2012 и 2025 годы), «организованное привлечение иностранных граждан / работников» (2018 и 2025 годы) и «постоянное место жительства» (2012 и 2025 годы).

Уникальные понятия в документе 2012 года были связаны с указанием различных видов миграции «долгосрочная миграция», «каникулярная миграция», «образовательная миграция» и т. д., применяемых в том числе по отношению к гражданам Российской Федерации. Документ 2018 года содержал такие уникальные термины, как «транзитный проезд», «экстренное массовое прибытие», «отток населения», а документ 2025 года – «прием в гражданство» и «временное пребывание на территории».

2. Термины, обозначающие правовые статусы лиц

К совпадающим терминам можно отнести «соотечественники, проживающие за рубежом», «иностранцы граждане», «иностранцы граждане, незаконно находящиеся на территории / в Российской Федерации», «иностранцы студенты / обучающиеся иностранные граждане». В двух документах встречалось употребление терминов «иностранцы граждане, ищущие защиту» (2018 и 2025 годы), «беженец» (2012 и 2018 годы), «иностранцы партнеры» (2018 и 2025 годы), «лица без гражданства» (2012 и 2018 годы), «претенденты на получение статуса беженца» (2012 и 2018 годы), «мигрант» (2012 и 2018 годы), «постоянно проживающий» (2012 и 2018 годы) и «член семьи» (2012 и 2025 годы).

Уникальные понятия в документе 2012 года также были связаны с указанием различных видов миграции «внутренний трудовой мигрант», «внутренний учебный мигрант», «вынужденный мигрант» и т. д. Документ 2018 года содержал такие уникальные термины, как «педагогические работники», «научные кадры», «выпускники российских образовательных организаций», а документ 2025 года – «жители, покинувшие места постоянного проживания» и «лица, виновные в совершении правонарушения», «лица, приобретшие гражданство».

3. Термины, обозначающие негативные аспекты миграции

Во всех документах встречалось употребление совпадающих терминов «незаконная миграция» и «формирование этнических анклавов». В двух документах встречалось употребление терминов «организация незаконной миграции» (2018 и 2025 годы), «маргинализация» (2018 и 2025 годы), «торговля людьми» (2018 и 2025 годы) и «террористическая деятельность / структуры» (2018 и 2025 годы), «экстремизм / экстремистские структуры / деятельность» (2018 и 2025 годы).

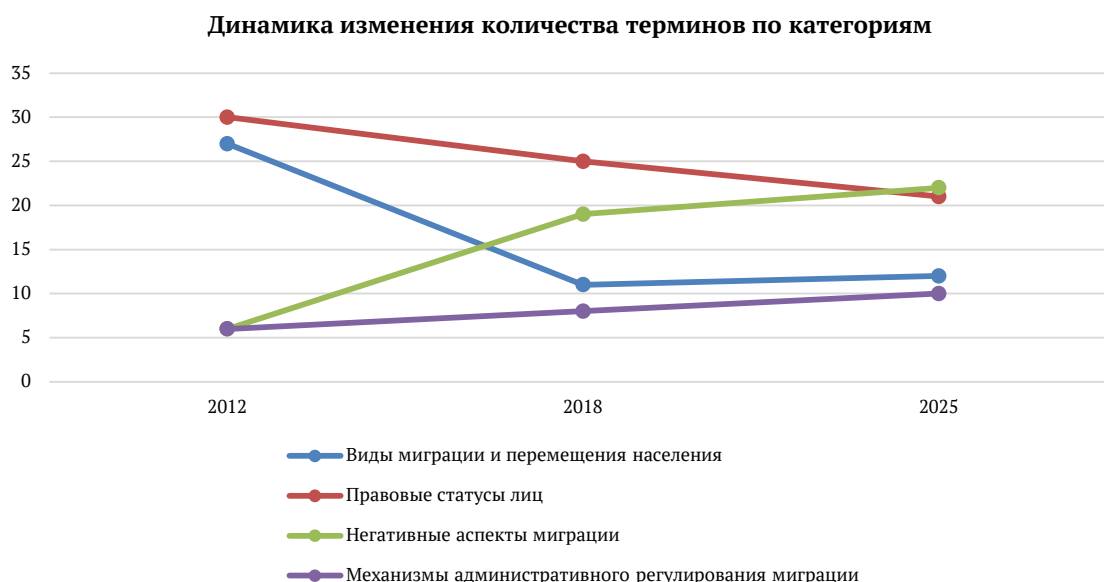
Уникальные понятия в документе 2012 года были связаны с указанием возможных проблем мигрантов: «дискриминация», «изоляция мигрантов» и т. д. Документ 2018 года содержал такие уникальные термины, как «диаспоризация», «использование принудительного труда», «фиктивная постановка на миграционный учет», а документ 2025 года – «политическое давление», «диверсионная деятельность», «радикальные религиозные и экстремистские взгляды» и «реестр контролируемых лиц» (появление коннотации ужесточения миграционной политики).

4. Термины, обозначающие механизмы административного регулирования миграции

В проанализированных документах лишь два термина – «административное выдворение» и «депортация» – употреблены во всех редакциях. В документах 2018 и 2025 годов встречались следующие термины: «административная ответственность», «противодействие коррупции» и «уголовная ответственность», что свидетельствует о сближении дискурсивного фокуса документов.

К уникальным понятиям можно отнести: «противодействие ксенофобии» (2012 год) и «противодействие национальной и расовой нетерпимости» (2012 год) – в отличие от документов 2018 и 2025 годов фокус смещен на идею защиты иностранных граждан от возможного негативного воздействия.

Указанные выше совпадения, а также употребления уникальных терминов связаны со сложной геополитической ситуацией (приток беженцев в 2014 году и проведение специальной военной операции с 2022 года) и вместе с тем нарастающей необходимостью изменения миграционного законодательства, диктуемой запросом общества и государства. Таким образом, неизменными в миграционной политике остаются вопрос миграции с целью осуществления трудовой деятельности, вопрос привлечения иностранных обучающихся, предоставление временного убежища и возвращение соотечественников из-за рубежа (ядро терминологической системы – термины, обозначающие понятия по данным вопросам). Новыми терминами (относящимися к периферийным), изменяющими дискурсивный фокус, являются связанные с регулированием потоков трудовых мигрантов, введением организованных форм занятости, борьбой с незаконной миграцией, нарушением миграционного законодательства и усилением роли государства в процессе регулирования миграционных потоков.

Рисунок 1. Динамика изменения количества терминов по категориям

Исходя из графика, представленного на Рисунке 1, можно заключить, что количественные изменения в составе терминологической системы связаны с изменением дискурсивной модели государственной миграционной политики. Так, в 2012 году миграция воспринимается как средство решения демографических и экономических задач, в 2018 году миграция является средством решения экономических задач, а также возможным источником рисков национальной безопасности, в 2025 году прослеживается введение жесткого административного регулирования миграционных потоков с усилением роли государства в регулировании миграционных потоков.

Как отмечалось в статье, увеличение количества терминов, связанных с обеспечением вопросов национальной безопасности, с течением времени выросло в два раза (на 166,7%) ввиду роста социальной напряженности населения и общей геополитической ситуации. Взаимосвязь изменения состава ядра терминосистемы Концепции миграционной политики, несмотря на декларируемое отсутствие коннотаций в текстах официальных документов, демонстрирует тенденцию к идеологизации, что также подкрепляется введением новых политизированных понятий в систему.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Установлено, что терминосистема миграционной политики Российской Федерации представляет собой динамичную, неоднородную и открытую систему, отражающую изменения в восприятии миграционных процессов. В анализируемых документах было выявлено 710 терминов и словосочетаний, содержащих термины, что свидетельствует о высокой степени детализации правового регулирования миграционных процессов и развитии терминологического аппарата.

Было выделено ядро и периферия системы. Установление повторяющихся терминов в опорных категориях во всех анализируемых документах позволяет говорить о сформировавшемся ядре терминологической системы (например, «добровольное переселение», «миграция», «незаконная миграция», «иностранцы граждане», «административное выдворение», «формирование этнических анклавов»). Периферию терминологической системы составляют не актуальные в данный момент термины («каникулярная миграция», «образовательная миграция», «внутренний учебный мигрант»), а также термины, впервые использованные в документе 2025 года. Появление новых терминов свидетельствует об открытости и динамичности терминологической системы (например, «экстренное массовое прибытие», «отток населения», «радикальные религиозные и экстремистские взгляды», «реестр контролируемых лиц»).

Показано, как изменения в составе терминологической системы отражаются на дискурсивном фокусе: смещение фокуса с решения социально-экономических вопросов на усиление контроля и обеспечения безопасности. В период с 2012 года по 2025 год количество терминов, обозначающих виды миграции и перемещения населения, снизилось более чем в два раза, количество терминов, обозначающих правовые статусы лиц, сократилось на треть, а термины, обозначающие негативные аспекты миграции и механизмы административного регулирования миграции, напротив, выросли в три с половиной и полтора раза соответственно. Количественные изменения в указанных категориях свидетельствуют о качественных сдвигах в дискурсивной модели миграционной политики: возрастание роли государственного регулирования и ужесточение миграционной политики. Тем самым подтверждается, что изменения в терминологической системе могут рассматриваться в качестве индикатора изменения дискурсивного фокуса нормативного правового акта.

В качестве перспектив дальнейшего исследования особенностей юридического дискурса и юридического языка как одного из языков для специальных целей может стать анализ специфики функционирования единиц специальной номинации в официальных законодательных актах с целью конструирования терминологической системы государственной миграционной политики при расширении корпуса исследования за счет других законодательных актов, регулирующих миграционные процессы.

Материалы исследования | Research materials

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Президентом РФ от 13 июня 2012 г. <https://base.garant.ru/70188244/>
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы: Указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 732. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490>

Источники | References

1. Ален М. Ю. Полевое моделирование концептов миграция / migration // Миграционная лингвистика. 2022. № 4.
2. Бытко С. Ю., Пугачев Ю. Е. Концепция миграционной политики 2026-2030: характеристика и сравнительный анализ с концепцией 2019-2025 // Научный журнал. 2025. № 4 (75).
3. Глазков А. В. О когерентности текстов правового дискурса // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84).
4. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315).
5. Гулина О. Р. Семантика миграционных терминов // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 3.
6. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического анализа. М.: Наука, 1977.
7. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
8. Климченко С. Г. Определение понятия и содержания дискурсивного анализа // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Международной научно-практической конференции (Минск, 14-15 марта 2019 г.). Мн.: БГУ, 2019.
9. Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2.
10. Кунина М. Н., Кулинская С. В. Неоднозначность терминологии в юридическом дискурсе: логико-правовой аспект // Общество и право. 2025. № 2 (92).
11. Литвишко О. М. Англоязычная юридическая терминология как отражение национального варианта профессионального языкового сознания юриста // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2025. Т. 21. № 1 (67).
12. Мельник Н. В., Никифорова Е. В. Правовые ценности в официальном и неофициальном юридическом дискурсе России и Китая (на материале аксиологемы «историческая память») // Юрислингвистика. 2025. № 35.
13. Парфенова М. А. Особенности перевода юридического дискурса // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1.
14. Сунь Шуфань, Шелов С. Д. Термин как основная единица терминологии // Вопросы языкознания. 2017. № 6.
15. Феклин А. М. Исторические основы миграционной политики российского государства // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3.
16. Фокина С. П. Юрико-лингвистический анализ англоязычной терминологии в контексте перевода нормативных документов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98).
17. Хужакулов С. А. Лексико-семантический обзор юридического языка: лингвистический путеводитель по узбекским правовым терминам, кодексам и языку // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 8.
18. Цуканова Е. В. Юридический дискурс в аспекте институциональной специфики: лингвистический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (211).
19. Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. № 2.
20. Чечина Н. Ю. Терминология в юридическом дискурсе КНР // От слова к дискурсу: материалы международной научно-практической конференции. М., 2025.

Информация об авторах | Author information

RU

Парфенова Мария Андреевна¹

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва

EN

Mariya Andreevna Parfenova¹

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ Parfenova.maryia@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.02.2026; опубликовано online (published online): 26.05.2026.

Ключевые слова (keywords): юридическая терминология; терминологическая система государственной миграционной политики; юридический дискурс; дискурсивный фокус миграционной политики; когнитивное терминоведение; legal terminology; terminology system of state migration policy; legal discourse; discursive focus of migration policy; cognitive terminology studies.